

УДК 929(470)"17"

DOI 10.25688/20-76-9105.2021.41.1.02

К. Е. Ильина

Екатерина II и ее вклад в изучение российской истории

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся роли Екатерины II как историка и научного исследователя, влияния исторических взглядов и открытий на проведение политики просвещенного абсолютизма и формирования общественного мнения о репутации императрицы и ее деятельности.

Ключевые слова: Российская империя; личность в истории; образование; просвещенный абсолютизм.

Формирование общественного мнения среди населения Российской империи в XVIII веке имело огромное значение. Так, В. Я. Гросул пишет о том, что «общественное мнение — это, прежде всего, мнение общества, зарождение которого мы... связываем с эпохой Петра I, с его преобразованиями. Именно с тех пор мы можем говорить о светском обществе как особом организме, особой прослойке между властью и народом» [2: с. 72]. В основном речь идет именно о дворянском сословии, которое в эпоху императрицы получило определенные привилегии.

Как утверждал П. Н. Милюков, формирование общественного мнения при Екатерине II приобрело большое значение [6: с. 282, 337]. Для его формирования были необходимы основные философские идеи того времени: вторая половина XVIII века именуется веком Просвещения, идеи которого не обошли стороной и Российскую империю. На основе идей философов-просветителей императрица стремилась проводить свои реформы, связанные с образованием, воспитанием и наукой. Эти меры также являлись инструментом для продвижения политики просвещенного абсолютизма — основного курса императрицы. Собственно, почему императрица Екатерина II особое внимание уделяла общественному мнению? Каким образом она использовала историческую науку — действительно ли занятие историей имело исключительно политические цели? Каков ее личный вклад в развитие исторической науки? Какой была область научных интересов императрицы?

Основной источник, который указывает на занятия императрицы историческими исследованиями, — «Записки касательно российской истории», которые публиковались в журнале «Собеседник любителей русского слова» [4; 5]. Государственным заказом, проводимым самой императрицей, называет

«Записки» М. Б. Свердлов, утверждая тем самым их политизированный характер [9]. При этом среди публицистов и историков бытуют разные мнения относительно «научности» указанного произведения: Н. А. Добролюбов [3: с. 20, 22] называет не только его, а весь «Собеседник» литературным изданием, «полным жизни», в то время как Клаус Шарф считает «Записки» результатом тщательной научной работы, но при этом неотличимыми от работ других историков XVIII века, а значит, не обладающими оригинальным содержательным наполнением [10: с. 225]. Незавершенность источниковедческих методов оценки источников подменяется императрицей рациональным анализом с большой долей доверия к излагаемым в летописях событиям. В этом Екатерина II как историк оказывается много ниже В. В. Татищева, основоположника отечественного источниковедения.

Помимо всего прочего, Клаус Шарф указывает на то, что «Записки» были изданы с целью просвещения «юных умов», а также являлись попыткой дать историческое описание России для зарубежных читателей [10: с. 225]. В до-советский же период исторические труды Екатерины II не воспринимались как научные [6: с. 260–264].

И все же, каковы были причины исследовательских поисков Екатерины II в области русской истории?

На примере истории императрица пыталась провести параллель между политическими процессами прошлого и настоящего. Кроме того, она просматривала и перерабатывала материалы, связанные с историей Древней Руси, прежде всего русские летописи: в «Записках» содержатся сноски с уточнениями и пояснениями, в частности, о происхождении имен, названий народов. Отметим, что прием, предполагавший написание комментариев, был широко распространен в то время, демонстрируя эрудицию и обширные знания автора.

В своей работе Екатерина II преследовала две цели. Первая — развитие исторической науки в целом. Именно в XVIII веке изучение русской истории выходит на новый уровень: основным научным интересом становится история Древней Руси, о чем свидетельствуют труды В. Н. Татищева, а также известная полемика немецких ученых-норманистов и М. В. Ломоносова. В эпоху Просвещения основными идеями, которые прослеживались в изучении отечественной истории, стали «восхваление государства», обоснованность самодержавного правления, образы идеального правителя и гражданина.

Екатерина II благоволит профессиональным историкам, труды которых призваны стать опорой и поддержкой ее идей. На первый план выходят также лингвисты-переводчики, которые предлагали своим читателям не только литературные, но и исторические труды. Тем самым они вносили свой вклад в развитие научных идей. Помимо всего прочего, переводы источников расширяли представления о различных периодах всемирной истории и способствовали возникновению нового понимания прошлого. Так, в 1763–1764 годах вышла в переводе А. А. Нартова «История» Геродота [8].

Во второй половине XVIII века в Российской империи начинают издаваться энциклопедии, словари, как географические, так и исторические. Опыт написания биографий был успешно представлен Н. И. Новиковым в «Опыте исторического словаря о российских писателях» (1772). Он же занимался разработкой исторического труда «Древняя российская вивлиофика» (1773) [7].

Известный историк того времени князь М. М. Щербатов был автором обширного сочинения «История российская с древнейших времен» (1770–1791) [11]. По поручению Екатерины II Щербатов подготовил к изданию целый свод разнообразных источников, таких как «Летопись о многих мятежах», «Царственная книга», «Гистория Свейской войны» и др. Не обошел своим вниманием князь-историк и актовый материал, сделав его доступным для читающей публики. Впрочем, императрица невысоко ценила Щербатова как историка, считая его сочинения скучными и не во всем точными. Сам князь, выказывая внешнее почтение императрице, платил ей той же монетой. В своем моралистическом сочинении «О повреждении нравов в России» [12] он критиковал политику правительства и обвинял Екатерину и ее окружение в развращении современников. «Все царствование сей самодержицы означено деяниями, относящимися к ея славолюбию», — так характеризует М. М. Щербатов правление Екатерины II [12: с. 116].

Вторая цель, которую преследовала императрица, приобщая общество к «историческому творчеству», имела политико-идеологическую направленность. Период 1760-х – первой половины 1770-х годов стал временем подъема литературы и журналистики. Императрица дает некую свободу действий различным слоям общества, в связи с чем происходит расширение круга историков, среди которых появляются выходцы из купечества и разночинцы. Формирование нового круга историков, исповедующих различные взгляды, приводит к тому, что пространство истории становится местом столкновения разных исторических концепций и интерпретаций. Подвергается критике, пускай даже с моралистических позиций эпохи Просвещения, святая святых — крепостное право. Кроме того, утверждается и особый взгляд на русскую историю: если у России есть свои темные стороны, значит, они были и у других.

Характерны споры вокруг понятия «гражданственность». Трактуется оно по-разному. Еще М. В. Ломоносов отождествлял его со словом «патриотизм», позднее добавилось понятие о человеке, уважающем власть, еще позднее — о человеке, уважающем и знающем законы своего государства, испытывающем любовь к Отчизне в целом. Такой подход демонстрирует одну из главных педагогических задач эпохи Просвещения — воспитание примером. Так, императрица, занимаясь историей, показывала подданным свое отношение к России. Историческая наука таким образом выступала идеологическим и общественным инструментом, формирующим в обществе гражданское воспитание.

Чего же императрица хотела достичь с помощью изучения истории?

Екатерина поощряла развитие исторической науки как самостоятельной дисциплины, так как видела достаточно медленные темпы ее профессионализации.

Она начала создавать новое направление — так называемую специальную историю — свою версию, пропитанную духом патриотизма. Ради этого осуществлялась поддержка ученых, как отечественных, так и зарубежных.

Императрица продвигала свои идеи, опираясь на идеологические основы просвещенного абсолютизма, теории общественного договора, а также нравственности, равноправия, равенства перед законом всего народа. Примечательно, что для достижения этих целей Екатерина II использовала различные авторские стратегии [1]. Одной из таких стратегий становится конструирование положительного образа имперской России, процветающей под скипетром мудрого монарха. Второй является концепция России как преемницы европейских нравов и культуры, как страны, которая может стоять в ряду со всеми европейскими державами того времени. Следуя такому пониманию геополитического места России в мире, Екатерина вела активную переписку со многими просветителями, покровительствовала им и читала их труды.

Хотя в основном исторические исследования Екатерины можно назвать больше выражением отношения к тем или иным событиям, чем профессиональным трудом, она старалась внести свой вклад в изучение истории, что, в частности, нашло свое выражение в предложенной ею периодизации [5: с. 6, 8]:

- 1) Россия рождающаяся (V век);
- 2) Россия разделенная (862 г. — середина XII века);
- 3) Россия угнетенная (борьба с Золотой Ордой);
- 4) Россия победоносная (период правления династии Романовых);
- 5) Россия процветающая (период, начинающийся правлением Петра I).

При этом конкретные временные рамки были даны лишь для первых двух периодов, для последующих — краткое описание. Помимо этого, Екатерина сформулировала такие важные для отечественной истории проблемы, как достижение единства исторического пространства (русского и европейского); принципы национальной политики: желание «объединиться с той нацией, которой хотела бы повелевать»; определение общего и особенного в культурном развитии России и Европы и др. [5: с. 6, 8]. Императрица также самолично подбирала и распределяла материалы, черновики, занималась хронологией и генеалогией, составила таблицу правителей Востока и Запада [5: с. 22–33], т. е. ее занятия носили исследовательский характер, при том что приоритет в этих занятиях все же отдавался идеологическим и политическим целям, нежели научным.

Тема русской истории в трудах Екатерины II требует глубокого анализа не только ее личных «Записок», но и глобальных вопросов: политической обстановки, преследуемых целей, соотношений с политикой просвещенного абсолютизма. Екатерина Великая умело продвигала свои труды в изданиях журналов для всеобщего ознакомления. Они выглядели при этом как поучительное описание, а не как научное издание. При всей амбициозности императрицы едва ли это обстоятельство ее сильно беспокоило: она умела расставлять приоритеты, среди которых главным всегда оставалось обладание самодержавной властью. История в ее интерпретации была подчинена именно этой задаче.

Литература

1. Акимова Т. И. Авторские стратегии в творчестве Екатерины II // Пушкинские чтения. 2014. № 19. С. 303–313.
2. Гросул В. Я. Русское общество XVIII–XIX веков: традиции и новации. М.: Наука, 2003. 517 с.
3. Добролюбов Н. А. Собеседник любителей русского слова: Изд. кн. Дашковой и Екатерины II. 1783–1784. Соч. 2-е изд.: Рец. СПб.: [б. и.], 1871. 56 с.
4. Екатерина II. Записки касательно Российской истории // Сочинения: в 12 т. Т. 11. СПб.: Изд. Имп. Академии наук, 1906. С. 1–350.
5. Екатерина II. Записки касательно российской истории: в 7 ч. СПб.: Изд. Имп. Академии наук. 1787–1784. [Электронный ресурс] // Литература и жизнь | Произведения Императрицы Екатерины II. URL: http://dugward.ru/library/ekaterina2/ekaterina_ii_zapiski_kasatelno.html (дата обращения: 30.12.20).
6. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры: в 3 т. Т. 3. М.: Прогресс: Культура, 1995. 477 с.
7. Новиков Н. И. Древняя Российская Вивлиофика, или Собрание разных древностей российских, до российской истории, географии и генеалогии касающихся: в 10 т. СПб.: Тип. Акад. наук, 1773–1775.
8. Повествования Иродота Аликарнасского: в 3 т. / пер. Андрей Нартов. СПб.: Имп. Акад. наук, 1763–1764.
9. Свердлов М. Б. Екатерина II как историк // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 4. № 3. С. 53–65.
10. Шарф К. Екатерина II. Германия и немцы. М.: Новое литературное обозрение. 800 с.
11. Щербатов М. М. История российская с древнейших времен: в 7 т. СПб.: Имп. Акад. наук, 1770–1791; 1794–1805.
12. Щербатов М. М. О повреждении нравов в России. М.; Augsburg: Im Werden – Verlag, 2001. [Электронный ресурс] // «Im Werden»: некоммерческая электронная библиотека. URL: https://imwerden.de/pdf/scherbatow_o_nrawach.pdf (дата обращения: 30.12.2020).

Literatura

1. Akimova T. I. Avtorskie strategii v tvorchestve Ekateriny` II // Pushkinskie chteniya. 2014. № 19. S. 303–313.
2. Grosul V. Ya. Russkoe obshhestvo XVIII–XIX vekov: tradicii i novacii. M.: Nauka, 2003. 517 s.
3. Dobrolyubov N. A. Sobesednik lyubitelej rossijskogo slova: Izd. kn. Dashkovoij i Ekateriny` II. 1783–1784. Soch. 2-e izd.: Recz. SPb.: [b. i.], 1871. 56 s.
4. Ekaterina II. Zapiski kasatel`no Rossijskoj istorii // Sochineniya: v 12 t. T. 11. SPb.: Izd. Imp. Akademii nauk, 1906. S. 1–350.
5. Ekaterina II. Zapiski kasatel`no rossijskoj istorii: v 7 ch. SPb.: Izd Imp. Akademii nauk. 1787–1784. [E`lektronny`j resurs] // Literatura i zhizn` | Proizvedeniya Imperatricy` Ekateriny` II. URL: http://dugward.ru/library/ekaterina2/ekaterina_ii_zapiski_kasatelno.html (data obrashheniya: 30.12.20).
6. Milyukov P. N. Ocherki po istorii russkoj kul`tury`: v 3 t. T. 3. M.: Progress: Kul`tura, 1995. 477 s.

7. Novikov N. I. Drevnyaya Rossijskaya Vivliofika, ili Sobranie razny`x drevnostej rossijskix, do rossijskoj istorii, geografii i genealogii kasayushhixsya: v 10 t. SPb.: Tip. Akad. nauk, 1773–1775.
8. Povestvovaniya Irodota Alikarnasskago: v 3 t. / per. Andrej Nartov. SPb.: Imp. Akad. nauk, 1763–1764.
9. Sverdlov M. B. Ekaterina II kak istorik // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. 2014. T. 4. № 3. S. 53–65.
10. Sharf K. Ekaterina II. Germaniya i nemcy. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 800 s.
11. Shherbatov M. M. Istoriya rossijskaya s drevnejshix vremen: v 7 t. SPb.: Imp. Akad. nauk, 1770–1791; 1794–1805.
12. Shherbatov M. M. O povrezhdenii nravov v Rossii. M.; Augsburg: Im Werden – Verlag, 2001. [E`lektronny`j resurs] // «ImWerden»: nekommercheskaya e`lektronnaya biblioteka. URL: https://imwerden.de/pdf/scherbatow_o_nrawach.pdf (data obrashheniya: 30.12.20).

К. Е. Илина

Catherine II and Her Contribution to the Study of Russian History

The article is devoted to the question of the role of the personality of Catherine II as a historian and scientific researcher, the correlation of historical views and discoveries on the implementation of the policy of “enlightened absolutism».

Keywords: Russian Empire; person in history; education; enlightened absolutism.